

Путь к славе

Жизнь и музыка Джорджа Гершвина

История музыкального искусства знает немало композиторов, при жизни не нашедших признания и открытых лишь после смерти (И.С.Бах).

Были такие, которых превозносили при жизни, но затем полностью забыли.

Есть еще и третьи, получившие признание и почести, затем забытые и в конце концов открытые вновь (Г.Малер).

Еще более поразителен пример Джорджа Гершвина. В 1937 году, когда он внезапно скончался в возрасте 38 лет, Гершвин был одним из самых популярных и преуспевающих композиторов США. Его музыка принесла ему целое состояние, о ней высоко отзывались многие серьезные музыканты США и Европы, а его песни пели миллионы людей во всем мире.

Но – даже самые верные его сторонники не могли тогда предполагать, как с годами будет возрастать авторитет и популярность композитора. Он – единственный из американских композиторов, чьи произведения составляют целые программы концертов. До него такой чести удостаивались Л.в.Бетховен, П.И.Чайковский, Р.Вагнер, Й.Брамс.

A handwritten signature of George Gershwin in black ink, written in a cursive style. The signature is positioned below the text and above a red horizontal line.

Джордж Гершвин родился в 1898 году в Нью-Йорке. Его родители были выходцами из России, из Петербурга. Мать – Роза Брускин, выросла в семье торговца мехами. Отец – Морис Гершович, был отпрыском уважаемой фамилии – его отец, оружейник, изобрел новую модель ружья.

Они познакомились еще в России, но поженились уже в США в 1895 году.

Ей было 19, ему – 21.

Несмотря на то, что родители не были связаны с музыкой, четверо детей семьи Гершвинов оказались удивительно музыкальны и связали свою жизнь с музыкой:

- Айра (род.1896) – музыкант, литератор, автор текстов песен
- Джордж (род.1898) – композитор
- Артур (род.1900) – как он сам говорил в шутку о себе : «самый популярный композитор неопубликованных песен»
- Фрэнсис (род. 1906) – профессиональная певица

В доме Гершвинов музыка почти не звучала, поэтому единственной средой, воспитавшей музыкальный вкус будущего композитора, был музыкальный быт улицы: духовые оркестры, музыкальный автомат в баре. Друг детства Макс Розенцвейг (впоследствии – известный скрипача Макс Розен) открыл ему настоящий мир музыки, играя произведения знаменитых композиторов, рассказывая о жанрах и формах. И юный Джордж начинает делать первые шаги в изучении мира музыки, самостоятельно занимаясь на фортепиано. Когда дома появился инструмент, Джордж несказанно удивил всех домашних своими познаниями, ведь инструменты предназначался для Айры.

« Я слушал не только ушами, но всеми нервами, всем умом, всем сердцем».

Первые занятия начались с 8 лет, но профессионального образования он так и не получил. Лишь неуклонное стремление к цели (этому способствовали черты характера – трезвый ум, напор, огромная энергия) и творческая интуиция помогли преодолеть Гершвину пробелы в профессиональной подготовке и достичь солидной музыкальной эрудиции . Он любил оперы Моцарта, знал почти всего Бетховена, был знаком с А.Шенбергом и А.Бергом.

С первых дней занятий музыкой Гершвин проявил себя как одаренный пианист и впоследствии часто исполнял свои произведения. Кроме того, он обладал замечательным даром импровизатора.

«Он вытаскивал какую-нибудь прекрасную мелодию как золотую нить, затем «заигрывал» с ней, пробовал на вкус, с неподражаемым озорством меняя причудливые узоры, и, наконец, швырял ее в поток постоянно меняющихся ритмов и голосов».

Когда Гершвину не было и 16 лет, он стал самым молодым и неопытным штатным пианистом в нотном магазине. Почти параллельно с этим он пытается сочинять песни, но его первые пробы не имели успеха. Затем он работал пианистом в городском театре, варьете, был аккомпаниатором у известных певиц, которые включали его песни в свой репертуар.

Но Гершвина манили просторы Бродвея. Он тратит много усилий, чтобы прорваться через кордоны, отделяющие бродвейскую театрально-эстрадную элиту от жаждущих добиться славы.

Первая премьера его музыкальной комедии имела шумный провал, но вторая прошла уже с успехом.

За 15 лет (1918-1933) работы над «омузыкаливанием» комедий, ревю, шоу и т.д., составлявших суть Бродвея, Гершвин участвовал в 29 постановках, 18 эстрадных представлениях, где использовались его песни. Кроме этого, в этот период вышло 8 кинофильмов с его музыкой. Его популярность росла.

Первые попытки сочинения так называемой «серьезной» музыки — струнный квартет, одноактная опера «Тяжёлый понедельник».

Но произведением, которое определило его дальнейшую судьбу и явилось творческим переломом к серьезной музыке, стала «Рапсодия в блюзовых тонах», премьера которой состоялась в 1924 году.

Интересна история её создания. Однажды, развернув газету «Нью-Йорку трибюн», Гершвин увидел объявление о концерте Поля Уайтмена (он был первым, кто попытался соединить джаз и симфоническую музыку, первым создал «симфоджаз»). Здесь не было бы ничего удивительного, если бы не анонс, что на этом концерте будет исполняться новое крупное произведение Гершвина.

Это было для него полной неожиданностью, так как произведения ещё не существовало. До объявленного вечера оставалось 3 недели. Свой поступок П.Уайтмен объяснил так: «Иначе Вас не расшевелить. С вашим талантом вы сможете выполнить задачу». Гершвин сдался и решил попробовать. Так родилась Рапсодия.

Работа шла очень быстро, в ней Гершвину помогал талантливый аранжировщик Фред Грофе, работавший с П.Уайтменом. На премьере были люди различных вкусов и взглядов, в том числе С.Рахманинов, И.Стравинский, Ф.Крейслер, Л.Стоковский.

Как только отзвучал последний аккорд, зал разразился овацией, длившейся несколько минут. И такой же успех имели следующие её исполнения в США, а затем и во всем мире.

Впервые Гершвин поставил задачу ввести джазовые ритмы и интонации в сферу симфонической музыки, пользуясь приемами импровизационного развития.

Его «Рапсодия» - это чисто американская музыка, несмотря на то, что форма заимствована у венгерского композитора Ф.Листа, медленная часть восходит к русской музыке П.Чайковского, в гармонии много от К.Дебюсси, Ф.Шопена, а фортепианный стиль близок манере С.Рахманинова. Всё это Гершвин сплёл с бытовой музыкой и американским стилем жизни.

Волна успеха перенесла Гершвина через океан. Он приезжает в Лондон, где сочиняет свой фортепианный концерт Фа мажор. Затем переезжает в Париж – «Мекку» модернистского искусства 20-х годов XX века.

Желание усовершенствовать свое образование побуждает Гершвина обратиться к Равелю, но тот советует «оставаться первосортным Гершвином, чем второсортным Равелем». А С.Прокофьев, со свойственным ему юмором, заявил, что если Гершвин «позабудет доллары и светскую жизнь», то из него выйдет настоящий художник.

Гершвин обладал огромным обаянием. Не случайно, еще когда он был молодым, многие известные композиторы и певцы были потрясены им. Целеустремленность, энергия, открытость, восторженность — всё это страшно притягивало к нему людей. К сожалению для многочисленных поклонниц, Гершвин «был влюблен в свою музыку»

Гершвин продолжил самостоятельные занятия, изучал основы гармонии, полифонии. И продолжал писать музыку везде – на меню, деловых бумагах.

Результатом поездки в Париж стало создание симфонической поэмы «Американец в Париже» (1922), где, с присущим ему чувством юмора, композитор попытался воспроизвести впечатления рядового американца от этого города. В музыке слышны звуки автомобильных гудков парижских такси, характерные ритмы популярных танцев, интонации модных песенок.

По творческому наследию Гершвина можно, как по дневнику, проследить наиболее яркие впечатления его жизни.

Так, результатом его пребывания на Кубе стала знаменитая «Кубинская увертюра» (1932) для симфонического оркестра и кубинских ударных инструментов.

Но подлинным шедевром, «лебединой песней» Гершвина стала опера «Порги и Бесс».

В 1929 году в газете появилась статья под ярким заголовком: «Гершвин откладывает джаз, чтобы взяться за оперу». В ней говорилось о намерении композитора написать оперу по известному в то время роману Д.-Б.Хейуарда «Порги».

Работа длилась год. Чтобы проверить свой замысел, Гершвин отправился в южные районы страны и несколько месяцев провел среди будущих «героев» драмы, в гуще негритянских слоёв, в рыбацкой деревне. Он изучал особенности их мелодики, речи, быта. Участвовал в хоровом пении, и даже был принят неграми в качестве запевалы, что было невиданным почётом для белого человека. Не зря после премьеры говорили, что интонации Гершвин подслушал у народа.

«Порги и Бесс» - первая национальная американская музыкальная драма, своего рода негритянский эпос. Она проникнута огромным вниманием и любовью ко всему, что связано с миром негров.

Опера сочетает трагическое и жанрово - комедийное начало. При этом во многом отступает от оперных стандартов: быстрый темп развития, смена эпизодов, похожих на смену кадров кино; характер, близкий стилю бродвейских спектаклей, необычный оркестр, включающий банджо и американские барабаны. Импровизационная манера исполнения создала трудности при первой постановке, ведь в нотах не всё было выписано, много оставлено для импровизации, поэтому были приглашены актёры-полупрофессионалы.

Опера имела огромный успех.

Через два месяца после премьеры «Порги и Бесс» Гершвина постигла неожиданная смерть от опухоли мозга.

«Леди Джаз, украшенная интригующими ритмами, шла танцующей походкой через весь мир. Но нигде ей не встретился рыцарь, который ввел бы ее как уважаемую гостью в высшее музыкальное сообщество. Джордж Гершвин сделал это чудо. Он смело одел эту крайне независимую и современную леди в классические одежды концерта. Однако нисколько не уменьшил очарования. Он — принц, который взял Золушку за руку и открыто провозгласил ее принцессой, вызвав удивление мира и бешенство ее завистливых сестер», — так сказал о своем соотечественнике американский дирижер Вальтер Дамрош.

Всё, что написал Гершвин, пронизано одной идеей — сделать музыку доступной каждому человеку. Не отрываться от повседневного быта, не отворачиваться от улицы, не возводить несокрушимых стен между музыкой классической и лёгкой.

Спасибо за внимание!
